

но бути детально регламентоване відносно самої даної категорії, а не реалізовуватись за аналогією із застосуванням примусових заходів виховного характеру до іншої категорії неповнолітніх.

Тобто, іншими словами, вважаємо, що виділення самостійного термінологічного визначення осіб, які на момент вчинення суспільно небезпечного діяння досягли одинадцяти років, але не досягли віку, з якого можливе притягнення до кримінальної відповідальності, сприятиме формуванню та визначенню їх самостійного правового статусу у ході кримінального судочинства.

Література

1. *Відомості* Верховної Ради України. — 2001. — № 25–26. — Ст. 131.
2. *Відомості* Верховної Ради УРСР. — 1961. — № 2. — Ст. 15.
3. *Вісник* Верховного Суду України. — 2004. — № 5.
4. *Урядовий кур'єр*. — 2002. — 3 черв.
5. *Закон* України «Про міліцію».
6. *Постанова* Кабінету Міністрів України від 8 червня 1993 р. № 426 «Про затвердження Положення про застосування спеціальних засобів і зброї службовими особами митних органів».

УДК 343.15

Д. В. Шилин

ПРЕЮДИЦИАЛЬНОСТЬ ПРИГОВОРА

Преюдициальность — одно из специфических последствий вступления приговора в законную силу.

Вопросу преюдициальности уделено в теории уголовного процесса значительное внимание [5; 11; 4; 15; 8; 1]. И тем не менее этот вопрос продолжает оставаться спорным и решается по-разному. Исследование проблем, связанных с этим институтом уголовного процесса, даст возможность ответить на ряд правовых вопросов, от которых зависит правильность принятых по делу решений, а также укрепить процессуальные гарантии прав, законных интересов лица, привлеченной в сферу уголовно-процессуальных правоотношений.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве Украины термин «преюдиция» не используется, этот институт практически не урегулирован законом. Однако правильное определение понятия преюдиций, их классификация, а также оснований и границ их применения необходимо для исследования всех возможных случаев, когда перед судом возникает вопрос об использовании в процессе рассмотрения уголовного дела решений, ранее вынесенных юрисдикционными органами. Определить процессуальную природу и значение преюдиций означает охарактеризовать их роль и назначение в уголовном судопроизводстве, выяснить причины, которые обуславливают их применение в праве.

В юридической литературе высказаны разные взгляды о понятии «преюдиция».

И. А. Либус считает, что преюдициями являются обязательные для суда, прокурора и следователя постановления (приговоры, решения, определения и т. д.) судебных органов, вынесенные по другому делу и вступившие в законную силу [6, 115].

Существует мнение, что преюдиция — юридическое правило, в соответствии с которым решение одного суда, которое вступило в законную силу, является обязательным для другого суда и исключает возможность повторного полного или частичного рассмотрения одного и того же дела [10, 23].

Ю. М. Грошевой считал, что преюдиция — это не способ установления фактов, а общее положение (правило), в силу которого лицо, которое оценивает доказательства, и суд могут считать установленными обстоятельства, имеющие значение для разрешения уголовного дела [3, 254]. Есть мнение, что преюдициальность — это обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки и доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением или приговором по какому-либо другому делу [14, 352].

На наш взгляд, сущность преюдиции как института уголовно-процессуального права состоит в том, что при разрешении уголовных дел суд не должен устанавливать юридические факты, установленные предыдущим приговором или решением суда, если не возникнет сомнений в том, что это решение не требует проверки. Предыдущее решение суда имеет преюдициальное значение, а установленные им обстоятельства носят характер преюдициальных фактов. В этом случае преюдиция выступает одним из средств процессуальной экономии.

УПК Украины не содержит норм, которые бы предписывали суду безусловно принимать доказательства, установленные в ранее вынесенном решении, то есть суд не лишен права при рассмотрении дела проверять факты, уже установленные другим судом по другому делу. Суду предоставляется право, а не обязанность повторно не исследовать уже установленные в другом решении компетентного органа факты.

В основе использования преюдиций лежит идея недопустимости существования противоречивых решений по одному и тому же вопросу и в отношении одного и того же лица.

При рассмотрении уголовного дела иногда возникает необходимость установления обстоятельств, которые уже были предметом судебного разбирательства по другому уголовному делу. Например, в деле о даче заведомо ложных показаний имеется копия вступившего в законную силу приговора по уголовному делу, по которому суд признал установленным, что показания свидетеля не соответствуют действительности, следует ли именно поэтому исходить из того, что факт дачи ложных показаний свидетелем предрешен, а следовательно, исследованию и доказыванию не подлежит.

По данному вопросу высказался В. Я. Дорохов, полагающий, в частности, что по делу о лжесвидетельстве суд не вправе иначе оценить показания свидетеля, чем их оценил суд по основному делу. В противном случае, указывает

автор, «может создаться такое положение, когда в законную силу вступят два приговора, в которых будут даны прямо противоположные оценки одним и тем же фактам» [4, 83]. Однако его доводы небесспорны.

Можно выделить несколько точек зрения на правовые последствия уголовно-процессуальной преюдиции. Одни авторы полагают, что до отмены судебного решения, имеющего преюдициальное значение, суд, который разбирает уголовное дело, не вправе выносить приговор по своему убеждению [4, 83; 5, 39–40].

Другие считают, что если возникает противоречие между преюдициальностью и судебским убеждением, судьи должны постановить приговор по своему убеждению [11, 212–214; 7, 130–132]. Иными словами, преюдиция может противоречить убеждению судей, рассматривающих данное уголовное дело, т. е. возникает противоречивая и коллизионная ситуация, которую одни авторы разрешают в пользу внутреннего убеждения судей, а другие — в пользу преюдиции.

В теории уголовного процесса одни считают, что «презумпция истинности судебного решения ни в коем случае не должна связывать судебское убеждение и не может навязывать суду, рассматривающему дело, определенные выводы, в истинности которых суд не убежден» [7, 132].

По мнению других, наоборот, «в пределах... действия преюдиции... повторное доказывание ранее уже установленных или признанных неустановленными фактов совершенно недопустимо и находится в противоречии с требованиями законности» [1, 103–104].

Третьи высказываются более компромиссно, полагая, в частности, что «если устанавливаются обстоятельства, свидетельствующие, что ранее вынесенное решение... неправильно, то до принятия решения по рассматриваемому делу ставится вопрос об отмене или изменении первого решения в установленном порядке» [2, 24].

Нам представляется правильным решение, которое предлагается по данному вопросу в работе «Теория доказательств в советском уголовном процессе». «В соответствии с законом, установившим принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению, — говорится в работе, — преюдиция должна быть судом отвергнута, когда она опровергается собранными по делу доказательствами...» [12, 456].

Мнение М. С. Строговича поддерживает данное предложение: «Суд вовсе не исходит из установления первым приговором фактов как истинных, но обязан подвергнуть исследованию все обстоятельства, касающиеся обвиняемого, и удовлетворяется в отношении некоторых фактов их удостоверением ранее вынесенным приговором в тех случаях, когда эти факты бесспорны, подтверждаются рассмотренными по делу доказательствами» [11, 219].

По мнению Г. М. Резника, суд при наличии сомнений в достоверности преюдициальных фактов вправе заново их исследовать, и если эти факты, по убеждению суда, установлены неправильно, то он приостанавливает производство по делу [9, 56–60].

Нельзя согласиться с мнением Г. М. Резника, ибо в соответствии со ст. 280 УПК приостановление судебного разбирательства может иметь место лишь тогда,

когда подсудимый уклонился от суда либо заболел психической или иной тяжелой длительной болезнью, исключающей разбирательство дела.

И. Л. Петрухин предлагает, чтобы в подобной ситуации суд выносил приговор по своему убеждению, но этот приговор, поскольку им отвергнута преюдиция, не вступает в законную силу до тех пор, пока вышестоящий суд не проверит оба приговора и не решит вопрос, какой из них правосуден [13, 360].

Эту точку зрения поддерживают авторы работы «Теория доказательств в советском уголовном процессе» и предлагают, чтобы «приговор, которым отвергнута преюдиция, не вступал в законную силу до тех пор, пока вышестоящий суд не проверит оба приговора и не решит вопрос, какой из них правилен» [12, 456].

Приостановление производства по делу при наличии сомнений в преюдициальных фактах противоречило бы требованиям закона. Судьи обязаны разрешить уголовное дело в соответствии с полученными ими знаниями в судебном разбирательстве, проверив достоверность преюдициальных фактов или с учетом последних.

Не подлежит сомнению, что требования установления истины в процессе, обеспечения обвиняемому права на защиту, вынесения приговора по внутреннему судебскому убеждению не могут остановиться перед положением, когда в законную силу вступят два приговора, в которых будут даны противоположные оценки одним и тем же фактам.

Суть вопроса заключается в том, чтобы противоречащие друг другу приговоры не оставались в законной силе продолжительное время, а в наиболее короткий срок была устранена возникшая коллизия.

Таким образом преюдицию следует считать свойством приговора, согласно которому установленные в нем обстоятельства могут быть положены в основу следующего решения, которое выносится, без повторной проверки.

На наш взгляд, данный институт, а также условия и порядок его применения необходимо закрепить в УПК Украины. Это обеспечит быструю и эффективную защиту прав и законных интересов граждан при рассмотрении уголовных дел, что в конечном итоге будет служить интересам правосудия.

Литература

1. Арсеньев В. Д. О фактах, не подлежащих доказыванию в процессе уголовного судопроизводства // Правоведение. — 1965. — № 1.
2. Винберг А., Кочаров Г., Миньковский Г. Актуальные вопросы теории судебных доказательств в уголовном процессе // Соц. законность. — 1963. — № 3.
3. Прошевой Ю. М. Теоретические проблемы формирования убеждения судьи в советском уголовном судопроизводстве: Дис... д-ра юрид. наук. — Х., 1975.
4. Дорохов В. Я. Законная сила приговора в советском уголовном процессе // Советское государство и право. — 1954. — № 6.
5. Каминская В. И. Презумпция истинности судебного приговора в советском праве // Советское государство и право. — 1946. — № 7.
6. Либус И. А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. — Ташкент: Узбекистан, 1981.
7. Мотовиловкер Я. О. Некоторые вопросы теории советского уголовного процесса в свете нового уголовно-процессуального законодательства. — Кемерово, 1962.

8. *Петрухин И. Л.* Внутреннее убеждение суда и правовые презумпции // Советское государство и право. — 1964. — № 3.
9. *Резник Г. М.* Внутреннее убеждение при оценке доказательств. — М., 1977.
10. *Рясенцев В.* Вопросы преюдиции при рассмотрении судами гражданских дел // Советская юстиция. — 1985. — № 10.
11. *Строгович М. С.* Учение о материальной истине в уголовном процессе. — М., 1947.
12. *Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая.* — М., 1966.
13. *Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н. В. Жогина.* — М., 1973.
14. *Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю.* Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. — М., 1997.
15. *Шадырко С., Воложанин В., Матвиенко Е.* Преюдициальный характер решений и приговоров, вступивших в законную силу // Социалистическая законность. — 1956. — № 6.

УДК 343.1

В. Ю. Годороба

ПРО ВЗАЄМОДІЮ ПРОЦЕСУАЛЬНИХ ОРГАНІВ У КРИМІНАЛЬНОМУ СУДОЧИНСТВІ

Сучасне судочинство в кримінальних справах неможливе без спільної цілеспрямованої діяльності певних його суб'єктів. Важко уявити собі, що слідчий самостійно, без взаємодії з іншими установами юстиції (судовими органами, органами оперативно-розшукової діяльності, експертними установами, установами криміналістичного обліку і таке інше) здатний був успішно розслідувати кримінальні справи. Так здебільшого доля справи залежить від професійних якостей головного суб'єкта процесу зі сторони держави — слідчого, прокурора чи судді, але вони часом безсилі самостійно встановити істину без дієвої допомоги колег. Їх завдання стає ще більш важким, але водночас і важливим, коли вони стикаються з кримінальними справами, обтяженими іноземним (міжнародним) елементом, у зв'язку з чим нерідко постає проблема взаємодії з іноземними державами та особами.

Помилки, які трапляються у випадку ігнорування потреби правоохоронних органів у належному рівні взаємодії, бувають нерідко досить плачевними. Так у 2002 р. в Московському обласному суді розпочався судовий процес з обвинувачення у недбалості, що спричинила людські жертви, колишнього заступника начальника УВС Московської області генерал-майора Бориса Фадеєва, колишнього начальника Подольського ОМОНу майора Ігоря Тихонова і колишнього керівника групи управління об'єднаного угруповання військ від МВС в Чечні полковника Михайла Левченка. Розслідуванням було встановлено, що 1 березня 2000 р. (напередодні трагедії) керівництво Старопромисловського тимчасового ВВС отримало оперативну інформацію про очікуване прибуття до Грозного автоколони невідомих озброєних людей, одітих в міліцейську форму з посвідченнями «гантеміровців». За наказом керівництва тимчасового ВВС для затримання і роззброєння невідомих працівники Старопромисловського ТВВС розмістилися у дворах домів у населеному пункті Подгорне. 2 березня 2000 р.